

С. С. Пашин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия. pashin-s@yandex.ru

ЗАГОЛОВКИ СПИСКОВ ПРАВДЫ РУССКОЙ

Статья посвящена анализу заголовков различных редакций и списков Правды Русской. Оба списка Краткой Правды имели заголовок «Правда Русская». Заголовки Пространной Правды состоят из двух частей. Названия первой части связаны с реалиями XIII–XV вв. Вторая часть заголовков всех списков Пространной Правды представлена фразой «Правда Русская». Данный факт указывает на то, что создатели Пространной Правды использовали Краткую Правду. Сама Пространная Правда создана во второй половине XIII в. (возможно, в 1273–1280-х гг.).
Ключевые слова: Правда Русская, редакции, списки, заголовки

Краткая редакция Правды Русской, или Краткая Правда (далее – КП), как известно, дошла до нас только в двух списках Новгородской первой летописи (далее – НПЛ) младшего извода под 1016 г. В 2017 г. была опубликована наша статья, в которой обстоятельно рассмотрены события после смерти Владимира Святого, приведшие к появлению в НПЛ Краткой Правды. В статье констатировалось, что «вывод о появлении Правды Ярослава, или Древнейшей Правды, в связи с волнениями в Новгороде и началом борьбы Ярослава Мудрого за Киев в 1015–1016 гг. – это всего лишь субъективное мнение автора протографа НПЛ младшего извода; новгородца, жившего в первой половине XV в. и стремившегося донести до читателей свое представление о том, какие события должны были произойти в Новгороде и под Киевом 4 столетия тому назад “на самом деле”. Это субъективное мнение средневекового хрониста до сих пор некритически воспринимается многими историками, тиражируется в учебной и справочной литературе – несмотря на то, что гораздо больше аргументирована гипотеза о появлении Правды Ярослава в 30-х годах XI века» [Пашин, 2017, с. 105–106].

Спорность датировки КП периодически порождает сомнения в самой возможности появления и Правды Ярослава, и ее дополнений в виде Правды Ярославичей. К примеру, В. О. Ключевский в семинарском курсе о Русской Правде (1883 г.) писал: «Я склонен более к тому предположению, что краткая редакция есть сокращение пространной, сделанное тем или другим составителем летописного свода. В летописях Правда помещается обыкновенно после борьбы Ярослава с братом Святополком, когда он отпустил домой помогавших ему новгородцев, причем дал им какой-то устав. Летописцы, думая, что этим уставом была Русская Правда, обыкновенно и помещают ее вслед за этим известием; не желая выписывать всю, они сами ее сокращали» [Ключевский, с. 84–85].

В 2009 г. еще более решительно сформулировал свой главный вывод о КП киевский историк А. П. Толочко: «Как бы ни перетасовывать взаимоотношения новгородских сводов начала XV в., в любом случае ясно, что *Краткая редакция Правды русской* была создана, чтобы снабдить читателя летописи удобным и необременительным текстом “Ярославлей грамоты”. Она создавалась в расчете на летопись и никогда вне летописи не существовала ... По существу, создание *Краткой правды* представляет собой подлог, фальсификат» [Толочко, с. 109–110, примеч. 246].

В отечественной историографии до сих пор есть немало сторонников и противоположной точки зрения. Настоящей статьей мы хотим пополнить ряды защитников КП и привести весомый (но отнюдь не единственный) аргумент в пользу ее приоритета перед Пространной Правдой (далее – ПП). Речь пойдет о заголовках различных списков Правды.

Как известно, Краткая Правда начинается с заголовка: «**А се есть Правда рускаа**»¹ – в Археографическом I (Комиссионном списке НПЛ) и «Правда роськая» – в Академическом I списках. Уместно добавить, что Правда Ярославичей в обоих списках также начинается с киноварного инициала: «**Правда оуоставлена роуськой земли ...**»².

Нет сомнений, что заголовок «Правда Русская» в том или ином виде был уже в протографе НПЛ младшего извода. С какой эпохой следует связать создание заголовка: с XI–XII вв. или с рубежом XIV–XV вв., то есть с периодом накануне создания НПЛ младшего извода? Мы склоняемся к первому варианту.

Все списки ПП с момента появления академического издания Правды обычно делятся на три группы: Синодально-Троицкую, Пушкинскую и Карамзинскую. Насчитывающая более 70 списков XIII–XVI вв. первая группа, в свою очередь, подразделяется на семь видов. Синодальный вид включает в себя только один, притом древнейший список – это Синодальный I список в составе новгородской Кормчей 1280-х гг. ПП начинается в нем с заголовка, явно испытавшего новгородское влияние: «**СОУДЪ ЯРОСЛАВЪ ВОЛОДИМИРИЦА. Правда роуськая**»³.

Все пять списков ПП Троицкого вида, включая хрестоматийный Троицкий I список второй половины XIV в., находятся в составе Мерил Праведных и имеют сходный заголовок: «**СУД ЯРОСЛАВЪ ВОЛ(О)ДИМЕРИЧ(Ь). Правда руськая**»⁴. Далее приводим заголовки 19 списков Новгородско-Софийского вида (XV–XVI вв.): «**СОУД ЯРОСЛАВЪ ВОЛОДИМЕРИЧА. Правда роуская**»⁵; единственного списка Рогожского вида (первая половина XVI в.): «**СОУДЪ ЯРОСЛАВЪ ВОЛОДИМЕРИЧА. Правда руская**»⁶; шесть списков Мясниковского вида, включая Мясниковский список начала XV в.: «**СУД ЯРОСЛАВЪ ВОЛОДИМЕРИЧА. Правда рус(ь)кая**»⁷. Визуально выделяются заголовки Розенкамповского (17 списков) и Ферাপонтовского (18 списков) видов; за одним исключением, они состоят только из строчных киноварных букв: «**соуд ярославъ володимеричя. правда рус(ь)кая**»; «**Суд ярославъ волод(и)мерича. правда рускаа**»⁸.

Уже после беглого знакомства с заголовками списков ПП Синодально-Троицкой группы вырисовывается вполне определенная картина: все они восходят к одному протографу, который непременно имел заголовок из двух фраз (что-то вроде «**Суд Ярославъ Володимерича**» и далее «**Правда руская**»).

Пушкинская группа ПП состоит из двух видов. Пушкинский вид представлен одним (Пушкинским) списком второй половины XIV в. Этот небольшой по объему юридический сборник имеет новгородские корни и является одним из древнейших списков ПП – старше его только Синодальный I и, видимо, Троицкий I списки.

В отличие от Кормчих и Мерил (Синодально-Троицкая группа), то есть от подавляющего большинства списков ПП, в которых текст Правды обычно находится где-то в конце рукописи, в Пушкинском списке буквально в первых трех строках первой страницы (по карандашной пагинации) читаем: «**СУДЪ ЯРО<сла>В(а?; ль? – С. П.) КНЯЗЯ П. (так. – С. П.) оуостав о всяцихъ пошинахъ и о уроцехъ**». После этого заголовка следует «Слово святого и вели-

¹ Здесь и ниже полужирным шрифтом отмечены киноварные буквы. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Пропущенные при подтитловых написаниях и после выносной буквы восстанавливаются в круглых скобках. При передаче текста используются только буквы современного алфавита.

² Правда Русская. М., 1963. Т. 3. Факсимильное воспроизведение текстов. С. 13, 16, 24, 27. В Археографическом I списке в слове «руская» оба раза опускается буква «ь».

³ Там же. С. 76. Здесь и ниже в списках ПП при написании имен и отчеств князей используются строчные буквы.

⁴ Там же. С. 43; Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. Тексты. С. 100–104.

⁵ Правда Русская. Т. 3. С. 105; Т. 1. С. 148. Примеч. 1–2.

⁶ Правда Русская. Т. 3. С. 125.

⁷ Там же. С. 154; Правда Русская. Т. 1. С. 186. Примеч. 1–2.

⁸ Правда Русская. Т. 3. С. 179, 225.

кого Василия о судьях и клеветах» с дефектным началом («Нища не помиловати...»): первые два десятка слов проигнорированы и еще около 40 переданы с сильным искажением смысла – всего речь идет примерно о 18–20 % текста «Слова». Далее – в самом начале страницы 5 Пушкинского сборника – читаем: «...равда руская оже оубьеть мужа...». Слева на полях другим почерком и другими чернилами (не киноварью) дописана прописная буква «П»⁹. Допущенная писцом оплошность явно вызвана тем, что в тексте протографа киноварью была написана только первая буква слова «Правда»¹⁰. К другим новациям заголовка ПП в Пушкинском списке мы еще вернемся.

Археографический вид Пушкинской группы ПП представлен пятью списками – юридическими сборниками XV – начала XVI в.: отдельными либо в виде приложений к летописям или Кормчим. Самый ранний список – Археографический II – датируется серединой XV в. и находится в приложении к Комиссионному списку НПЛ младшего извода. Переписавший приложение писец, кроме того, записал последние известия НПЛ (за 1440–1446 гг.) и мог даже не знать о содержании летописи за предыдущие годы (и о наличии в ней Краткой Правды).

Список начинается с киноварного заголовка крупной вязью: «**ОУСТАВ ВЕЛИКОГ(О) КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА**». Далее идет упомянутое «Слово» Василия Великого в варианте Пушкинского сборника, но без нескольких описок, пропусков слов и повторов типа «силнии же силнии». Однако в Археографическом II списке отсутствуют не 18–20 %, а примерно четверть объема «Слова». Текст начинается буквально с середины мысли («**Писано бо есть...**»). Сразу после «Слова» следует вполне ожидаемая вторая часть заголовка: «**Правда роусьскаа**» – с киноварным инициалом и, в отличие от Археографического I списка (КП) в той же НПЛ, с ерем¹¹.

Подборка юридических статей летописного сборника Авраамки (1493 г.) явно восходит к статьям такого же рода в НПЛ или их протографу, однако имеет свои особенности. Здесь сначала записано «**Уставъ великого князя ярослава. Свиток**», затем – «Слово» Василия Великого («**Писано бо есть...**») и «**Правда Руская**»¹².

К Карамзинской группе принадлежат 11 списков ПП, которые исследователи обычно разделяют на три вида: Троицкий (Троицкий IV список первой половины XV в.), Оболенско-Карамзинский (два списка Софийской первой летописи (далее – СИЛ) старшего извода) и Музейский, к которому отнесены списки как в составе СИЛ младшего извода, так и «в сборниках, являющихся извлечением из Софийской летописи»¹³.

Автор СИЛ при изложении событий 1015–1019 гг. активно использовал версии Повести временных лет и НПЛ младшего извода. Его рассказ под 1019 г. о даровании Ярославом грамоты новгородцам – это практически цитата из известия под 1016 г. Комиссионного списка НПЛ: «Нача Ярославъ вои делити, старостамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривне, а новгородцемъ по 10 гривень, и отпусти я вся домовъ, и давъ имъ пр(а)вду и уставъ, списав грамоту, рече: “По сему ходите и держите, яко же списахъ вамъ”»¹⁴. Далее следует текст Пространной, а не Краткой Правды – явный результат сознательного выбора автора СИЛ.

⁹ Там же. С. 274–278.

¹⁰ Переписчик Пушкинского сборника отличается красивым уставным почерком и крайней рассеянностью: в сносках к тексту Пушкинского списка ПП в академическом издании «Правда Русская» указано более 50 явных описок (см.: Правда Русская. Т. 1. С. 281–292).

¹¹ Правда Русская. Т. 3. С. 322–323.

¹² ПСРА. М., 2000. Т. 16. Стб. 275–276. В трех прочих списках Археографического вида – «Правда роуская» (см.: Правда Русская. Т. 1. С. 300. Примеч. 3).

¹³ Правда Русская. Т. 1. С. 53–54, 58–59.

¹⁴ ПСРА. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 133. Ср.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 175–176. В Академическом списке НПЛ Ярослав не «рекши» новгородцам (как в Комиссионном), а «глаголавъ» (Там же. С. 175. Примеч. 61).

Заголовки ПП в различных списках СИА и всей Карамзинской группы указывают на происхождение от одного памятника не позднее первой половины XV в. В известных нам списках СИА старшего и младшего изводов заголовки читаются так: «**Оуставъ великаго князя ярослава владимерич(а) о соудехъ соудъ о доушегубьстве. Правда роуская**»¹⁵. Специфика заголовка датируемого второй половиной XV в. Музейского II списка Правды в составе механически собранного позднее из отдельных рукописей сборника состоит не в словарном составе, а в пристрастии писца к крупной вязи: «**УСТАВЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА Волод(и)мерович(а) о соудехъ соуд о доушегубьстве. Правда роуская**»¹⁶.

Особого внимания заслуживает Троицкий IV список ПП из конволюта, содержащего 17 частей. «Правда Русская находится в первой рукописи (л. 1–28). Эта рукопись написана сплошь чернилами, без киновари, одним мелким полууставным почерком первой половины XV в.». Судя по водяным знакам, «рукопись следует отнести, примерно, к 20–30-м годам XV в.»¹⁷, то есть это один из самых ранних списков ПП и самый ранний список Карамзинской группы.

Текст Правды в сборнике начинается со 2-й строки на л. 8 об. словами «изъ иного города» – с середины фразы из статьи 55 ПП («а пришед гость изъ иного города»). Пространная Правда, в свою очередь, прерывает на полуслове «Закон судный людем» (далее – ЗСЛ). В комментариях и в томе 1, и в томе 3 академического издания «Правды Русской» ошибочно указывается, что за текстом Правды на л. 14 об. вновь следует текст ЗСЛ¹⁸. На самом деле, текст Правды заканчивается уже в начале 3-й строки л. 14.

Далее на той же строке идет статья «О человеце. Аже человек полгав коуны оу людеи, а побезит(ь) в чюжю землю, веры емоу не иняти, аки и татю», а затем читаются заглавие и текст особого устава «О городских мостехъ, осменики поплата». Этот устав заканчивается на 5-й строке л. 14 об., после чего следуют короткие статьи «О муке» и «У колоколници», а далее, как ни в чем не бывало, продолжают главы ЗСЛ, которые вновь прерываются на 10-й строке л. 15 об. полным и исправным текстом «Слова святого и великого Василия о судьях и клеветах», прерывающимся на 4-й строке снизу того же листа заголовком «Устав великого князя Ярослава» – совсем как в Археографическом II списке, если бы не зачеркнутое отчество «Володим.».

Продолженное на следующей строке «Слово» Василия Великого («Писано бо есть...») заканчивается на 9-й строке л. 16 об., после чего в той же строке читается заглавие «Соуд Ярославль Володимерич(ь) о душегуб(ь)стве. Правда роус(ь)ская», за которым следует первая половина ПП, заканчивающаяся на предпоследней строке л. 21, как нетрудно догадаться, словами «а пришед гость», а затем – без какого-либо разделительного знака – до конца рукописи (л. 28) идет прерванный выше текст ЗСЛ¹⁹.

Исследователи рукописи давно пришли к выводу, что в ее протографе были перепутаны тетради, по-видимому, имевшие по 8 листов. Писец, экономя место, сумел поместить текст каждой тетради примерно на 7 листах. Скорее всего, «писец списал сначала первую тетрадь,

¹⁵ Правда Русская. Т. 3. С. 388. В Карамзинском списке СИА старшего извода, а также во всех списках СИА младшего извода: «великого»; отчество Ярослава может читаться как «Володимеровича», «Володимерича»; «Правда» может быть и «роус(ь)ская» (см.: ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 133. Примеч. 98; Правда Русская. Т. 1. С. 371. Примеч. 1–2).

¹⁶ Правда Русская. Т. 3. С. 431.

¹⁷ Правда Русская. Т. 1. С. 324.

¹⁸ Там же. С. 325; Правда Русская. Т. 3. С. 355.

¹⁹ Правда Русская. Т. 3. С. 358–383.

занявшую у него 7 ½ листов, и, оставив незаписанной переднюю сторону 1 л., затем списал четвертую, третью и, наконец, вторую тетрадь»²⁰.

Статья «О человеце», устав «О городских мостех», статьи «О муке» и «У колоколници» имеются почти во всех рукописях, содержащих списки ПП Карамзинской группы (10 из 11). Все эти памятники, судя по их содержанию, скорее всего, восходят к одному протографу.

Устав «О городских мостех», в свою очередь, находится в пяти (из шести) рукописях, содержащих списки ПП Пушкинской группы. В Пушкинском сборнике устав имеет заглавие «А се оуставъ Ярославль о мостехъ, осменикомъ поплата»²¹. Он завершает рукопись и явно не связывается писцом с личностью Ярослава Мудрого. То же самое можно сказать и о рукописях со списками ПП Археографического вида Пушкинской группы. Например, в составе НПЛ Археографический II список ПП и устав разделяют 11 листов, а киноварный заголовок «А се оуставъ Ярослава князя, о мостехъ. Осменикомъ поплата»²² заставляет вспомнить о заглавии Пушкинского списка ПП.

Совершенно иной характер имеет устав в составе списков ПП Карамзинской группы. Дело не в заголовке без имени князя («О городских мостехъ, осменики поплата»), а в том, что писец протографа списков ПП этой группы связывал с Ярославом Мудрым не только Правду, но и устав, считая его составной частью Правды. Кстати, в обоих списках СИА старшего извода (Оболенско-Карамзинский вид Карамзинской группы списков ПП) после устава и статей «О муке» и «У колоколници» прямо говорится: «По си места судебникъ Ярославль»²³.

Чем же можно объяснить различия в заглавиях «Устава о мостех» в рукописях, содержащих списки ПП Пушкинской и Карамзинской групп? В. А. Янин давно доказал, что все дошедшие до нас списки «Устава о мостех» восходят к общему протографу. Ближе всего к нему были списки Археографического вида, а самым исправным следует признать тот из них, который помещен в приложении к НПЛ – вместе с Археографическим II списком ПП. Менее исправные списки устава – Пушкинский и Троицкий – являются производными от Археографического вида, а Троицкий список (вид) устава, в свою очередь, стал протографом для списков Оболенско-Карамзинского и Музейского видов. Все списки устава Археографического вида, согласно В. А. Янину, извлечены из новгородских сборников, а сам устав следует связывать с именем не Ярослава Мудрого, а новгородского князя Ярослава Ярославича. Наиболее вероятным временем создания «Устава о мостех» ученый считал 1265–1267 гг. [Янин, с. 91–95, 115–116].

С нашей стороны не будет слишком смелым предположение, что прототип списков ПП Пушкинской группы находился в новгородской по происхождению рукописи, созданной не ранее 1260-х гг.

Что касается списков ПП Карамзинской группы, то исследователями Правды Русской давно доказано, что данная группа является производной от Синодально-Троицкой и Пушкинской групп. «В списках Карамзинской группы мы встречаем чтения, заимствованные то из одной, то из другой группы, или соединение чтений из той и другой группы вместе» [Любимов, с. 40]: достаточно вспомнить «русина» в ст. 1 ПП Синодально-Троицкой группы, «горожанина» – в ст. 1 ПП Пушкинской группы и «русина горожанина» – во всех списках Карамзинской группы.

Не раз упоминавшееся выше «Слово святого и великого Василия о судьях и клеветах» является литературным памятником, который встречается в рукописях, содержащих все три

²⁰ Правда Русская. Т. 1. С. 326.

²¹ Правда Русская. Т. 3. С. 316.

²² Там же. С. 350.

²³ Там же. С. 369, 425; ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 153. Не является ли это косвенным аргументом в пользу того, что летописец был знаком с текстом КП, которая заканчивается статьей «А се урок мостыников».

группы списков ПП. Впрочем, речь идет только о дюжине рукописей: это пять списков Мерила Праведного, шесть списков Пушкинской группы и Троицкий IV список Карамзинской группы. Между вариантами «Слова» в списках Синодально-Троицкой и Пушкинской групп есть два очевидных различия. В составе Мерила Праведного «Слово» предстает как полностью самостоятельное произведение, никак не связанное с текстом ПП. Например, в самом раннем Мерила второй половины XIV в. полностью исправный текст «Слова» занимает л. 20–21 об., а хрестоматийный Троицкий I список ПП – л. 332–344²⁴.

Единственным существенным различием в текстах «Слова» (если не считать начала) является чтение фразы «послухи праведными» в составе Мерила вместо «свидетели праведными» в списках Пушкинской группы²⁵.

В «Слове» Троицкого IV списка ПП вполне ожидаемо находим «свидетелей», а не «послухов», поскольку текст данного списка ближе всего к содержанию Археографического II списка ПП, и в целом, согласно новейшим данным, приходится констатировать отсутствие «каких-либо других следов Мерила Праведного в Пушкинском и родственных ему сборниках»²⁶.

В таком случае понятно появление в Троицком IV списке ПП заголовка «Устав великого князя Ярослава» и последующего текста «Слова» Василия Великого, начинающегося с фразы «Писано бо есть...». Отсутствующее в списках ПП Археографического вида начало «Слова» писец протографа Троицкого IV списка позаимствовал из какого-то списка Мерила Праведного.

Здесь уместно добавить, что, по утверждению К. В. Вершинина, «Мерило Праведное возникло одновременно во всех своих частях не ранее 1273 г. Составивший его книжник принимал участие в написании дополнений к Кормчей Русской редакции около 1278 г.» [Вершинин, с. 262].

Иначе говоря, и Мерило Праведное, и Кормчая, и новгородский «Устав о мостех» отсылают нас ко второй половине XIII в. Мы полагаем, что заголовки списков ПП различных видов оформились не ранее второй половины XIII в. и их особенности порождены исключительно субъективными представлениями переписчиков.

Подведем предварительные итоги. Как удалось выяснить, заголовки *всех* списков Пространной Правды состоят из двух частей. Вторая часть отличается удивительным для древнерусских памятников единообразием: она повторяет заголовков Краткой Правды и сводится к фразе «Правда русская» – с небольшими вариациями в написании, но чаще всего – по видимому, с оглядкой на первоисточник – с киноварным инициалом «П». Отсюда неизбежно следует вывод, что составителю архетипа ПП была известна Краткая Правда.

Первая часть заголовков различных списков ПП появилась уже после Батыева нашествия и представлена тремя вариантами. В списках самой многочисленной Синодально-Троицкой группы – это «Суд Ярославль Володимерича». Мы помним, что списки ПП этой группы, как правило, находятся в составе Мерила Праведных и Кормчих, которые включали в себя ЗСЛ. Многие списки ЗСЛ в Кормчих имели заголовок «Царя Константина суд»²⁷. Данный памятник является переработкой Эклоги и зафиксирован в списках не ранее последней четверти XIII в.; по мнению С. Франклина, он стал известен на Руси только в это время [Франклин, с. 244]. Хотя во всех списках Мерила заголовков ЗСЛ читается как «**ЦАРЯ КОСТЯНТИНА. ЗАКОНЪ СОУДНЫИ ЛЮДЕМЪ**», в самом раннем списке Мерила, в отдельной статье «**О послоусехъ и о числе**

²⁴ ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 15. Мерило Праведное. Л. 20–21 об., 332–344.

²⁵ Там же. Л. 20 об., 322; Правда Русская. Т. 3. С. 275; [Вершинин, с. 95].

²⁶ Правда Русская. Т. 3. С. 373; [Вершинин, с. 96].

²⁷ См., например: Закон Судный людем краткой редакции / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1961. С. 89.

ихъ», повторяется глава 2 ЗСЛ с заголовком «**царя Костянтина суд**», а 10 листами ниже помещена статья под заглавием «**Володимера княз(я) суд о послуш(ь)стве**» (фактически – повтор ст. 66 ПП)²⁸.

Разумеется, бросается в глаза упоминание императора Константина буквально в первых строках «Слова святого и великого Василия о судьях и клеветах» и ЗСЛ. «Слово» начинается с фразы «святый великий Костян(тин)ъ рече...», а второе предложение ЗСЛ – со слов «тем же святый Костянтинъ первый законъ вписавъ...». Влияние заглавия ЗСЛ на заголовки всех списков Синодально-Троицкой группы, возможно, связано и с первым предложением главы 1 ЗСЛ: «Преже всякыя правды достойно есть о божии правде глаголати»²⁹ – по-видимому, «Правда русская» и здесь сыграла свою роль.

В Пушкинском сборнике у ЗСЛ нет заглавия, а в списках ЗСЛ Археографического извода отсутствуют не только заглавия, но и первые две главы ЗСЛ, причем во всех шести списках ЗСЛ Пушкинской группы текст ЗСЛ следует сразу за текстом ПП Пушкинской группы без какого-либо разделения. Эти же рукописи (кроме Погодинского IV списка начала XVI в.) содержат и «Устав Ярославль (Ярослава князя) о мостех».

Нам представляется, что именно эти особенности сборников оказали решающее влияние на заголовки Пушкинской группы ПП. Заголовок Пушкинского списка ПП, архетип которого, скорее всего, датируется концом XIII в. [Вершинин, с. 139], по-видимому, есть результат причудливого соединения заголовков Мерил (Кормчих) и новгородского «Устава о мостех».

Еще один список Пушкинской группы ПП – Соловецкий V (Кормчая 1493 г.) – имеет заголовок «Устав великого князя Ярослава на многы различны потребности, еже есть соудъ»³⁰, однако в прочих списках ПП Археографического вида – включая самый ранний (Археографический II в составе НПЛ) – «суд» игнорируется.

Писец (протографа?) Троицкого IV списка ПП (Карамзинская группа), скорее всего, использовал сборник вроде приложения к НПЛ и, судя по восстановленному началу «Слова» Василия Великого, какой-то список Мерила Праведного (наряду с Кормчей³¹). Творчески подойдя к своей работе, он сначала (внутри текста «Слова» Василия Великого) повторил заголовок переписанного протографа Археографического II списка ПП, по своей инициативе (наверное, с оглядкой на заголовок списков Троицкого вида ПП) дополнил имя князя отчеством, но передумал и зачеркнул «Володим.» . Ниже текста «Слова» он повторил заголовок ПП из Мерила Праведного, добавив фразу «о душегубстве».

Логика писца вполне понятна: заголовок Троицкого I списка ПП, по сути дела, относится только к ст. 1 ПП (о наказаниях за убийство), поскольку ст. 2 связана уже с сыновьями Ярослава Владимировича. Компенсацией двойного упоминания Ярослава стало исчезновение имени князя в заглавии «Устава о мостех»: скорее всего, писец решил, что «Устав» издан тем же Ярославом Мудрым. Писцы более поздних списков Карамзинской группы не знали (или игнорировали) «Слово святого и великого Василия о судьях и клеветах», поэтому заголовки этих списков ПП не повторяют имени Ярослава.

Традиция конструирования заголовков Правды из двух частей оказалась чрезвычайно живучей. Лучшее тому подтверждение – оба списка Сокращенной редакции Правды Русской, которые находятся в составе Кормчих середины – второй половины XVII в. и восходят к одно-

²⁸ ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 15. Л. 70 об., 71 об., 80 об., 125 об.

²⁹ Там же. Л. 20, 125 об.

³⁰ Правда Русская. Т. 1. С. 299. Примеч. 1.

³¹ Заголовок ЗСЛ в Троицком IV списке отличается предельной полнотой: «Суд святого царя Костянтина. Закон судный людем» (см.: Закон Судный людем пространной и сводной редакции. С. 120).

му из поздних списков ПП Ферапонтовского вида. Заголовок Сокращенной Правды состоит из двух отдельных частей и имеет одно новое по сравнению с прочими редакциями слово. Сначала читаем: «**Судъ ярославль волод(и)мерича указъ**». Добавление последнего слова явно связано с тем, что далее писец поместил текст Устава князя Владимира, начальный протокол которого вполне соответствует основным правилам составления указов XVII в.: «Се язъ князь володимеръ поставих ...». После Устава – без каких-либо пробелов – идет текст другого памятника: «**Правда руская. Аще ...**»³². Таким образом, даже субъективные предпочтения писцов XVII в. не смогли изменить заголовка свода законов Древней Руси, который ныне известен как Краткая Правда.

В ПП, кроме связанного с именем Ярослава общего заголовка, имеются и другие заглавия. К примеру, в самом раннем Синодальном I списке ПП на 121 статью приходится 53 киноарных заголовка строчными буквами и несколько киноарных инициалов. Знакомство с текстами списков ПП различных видов и групп наводит на мысль, что все заголовки к статьям были уже в архетипе ПП, а разночтения связаны исключительно с субъективными предпочтениями писцов – людей, живших в XIII–XVI вв.

В рамках нашей темы особый интерес представляет заголовок перед ст. 53 ПП. В Синодальном I списке ПП читаем: «**а се оустави володимеръ. А се оуставиль володимеръ всеволодичъ по святополче ...**»³³. В списках Новгородско-Софийского («**А се оуставиль володимеръ князь. А се оуставиль володимеръ всеволодичъ ...**»), Рогожского («**А се уставиль князь(ь) володимеръ. А се ...**»), Розенкамповского и Ферапонтовского («**оуставъ володимера князя. А се оуставиль ...**») видов Синодально-Троицкой группы наблюдается та же картина³⁴, то есть законодательная деятельность Владимира Мономаха вскоре после смерти в 1113 г. киевского князя Святополка связывается только со ст. 53 ПП, которая сообщает о порядке взимания процентов с должников.

Если бы историки располагали только указанными выше вариантами заголовков к ст. 53, никому не пришло бы в голову писать о разнообразных законодательных нововведениях Мономаха и тем более о начинающейся со ст. 53 второй половине ПП [Юшков, с. 331–338, 344–345] или Пространной Правде в целом [Зимин, с. 253–254] как результате законотворчества этого князя.

Иной характер имеют заголовки в списках Мясниковского и Троицкого (Мерило Праведное) видов. Среди них находятся два древнейших (после Синодального I) списка: Мясниковский и Троицкий I. В Мясниковском списке заголовок дается киноарными прописными буквами размером не меньше заголовка о «Суде Ярославле ...», причем он выглядит как заголовок перед всем последующим текстом: «**А СЕ ОУСТА(ВИ)ЛЪ Володимеръ кн(я)зь. А (с) е оуставил ...**»³⁵.

Еще более красноречив киноарный заголовок в Троицком I списке: «**ОУСТАВЪ ВОЛ(О)ДИМЕР(Ь) ВСЕВОЛ(О)ДИЧА. Володимеръ всеволодичъ по святополче созва ...**»³⁶. Важно отметить, что текст этого списка разделен на две главы: «Суд Ярославль ...» указан как глава 28, а «Устав» Мономаха составил главу 29. Подобное разделение ПП на главы наблюдается и в других списках Мерила Праведного.

³² Правда Русская. Т. 3. С. 259, 261.

³³ Там же. С. 86.

³⁴ Там же. С. 111, 135, 194–195, 237.

³⁵ Там же. С. 160.

³⁶ Там же. С. 53.

В списках ПП Пушкинской группы отсутствует упоминание про главы, однако имеются внушительные киноарные заголовки «**ОУСТАВЪ ВОЛОДИМЕРА КНЯЗЯ**» (Пушкинский вид) и «**ОУСТАВЪ ВОЛОДИМЕРЪ ВСЕВОЛОДИЧЯ**» (Археографический вид)³⁷.

Мясниковско-Троицко-Пушкинская версия не оказала никакого влияния на писцов списков ПП Карамзинской группы, которые в случае со ст. 53 единодушно склонились к варианту Новгородско-Софийского и Рогожского видов³⁸, однако вдохновила многих дореволюционных и особенно советских историков на разработку гипотез об интенсивной законодательной деятельности Владимира Мономаха. Даже М. Н. Тихомиров и Л. В. Черепнин, которые относили возникновение ПП к началу XIII в., связывая ее с народными волнениями в Новгороде 1209 г., приписывали Владимиру Мономаху инициативу в создании, как минимум, десятка статей. Первый считал «Устав Владимира Мономаха» одним из источников ПП и включал в него ст. 53, 56–64, 66 [Тихомиров, с. 208, 225–229], второй – все статьи с 53-й по 66-ю [Черепнин, с. 237, 276].

Л. В. Милов еще в 1989 г. справедливо указывал на то, что «едва ли не единственный метод датирования ПРП и ее частей, применяемый всеми исследователями, может быть определен как историко-социологический метод. В основе его лежит трактовка целых совокупностей статей ПРП как своего рода социально-правовых отзвуков на социальные и классовые движения или волнения, зафиксированные в летописных известиях». Подобные подходы «отличаются неизбежным субъективизмом» и нуждаются в существенных дополнениях. Ученый считал крайне перспективным усиление внимания «к проблемам текстологии» [Милов, с. 277–278].

Следует признать, что все прежние редкие попытки текстуального сравнения статей КП и аналогичных им по смыслу статей ПП не привели, да и не могли привести, к однозначным выводам. Например, трактовка содержания нескольких статей КП как неудачного сокращения более пространного и удобочитаемого текста ПП А. П. Толочко [Толочко, с. 57–65, 86–91] местами выглядит неубедительно, а порой даже вызывает решительные возражения.

Бескомпромиссный критик А. П. Толочко французский историк К. Цукерман, тщательно проанализировав Покон вирный в составе КП и ПП, настаивал, что редактор ПП, фиксируя текст Покона (ст. 9 ПП), отличный от текста ст. 42 КП, «исходил не из собственного описания съезда Ярославичей (ст. 2 ПП. – С. П.), а “держал в уме” его описание, соответствующее КрП» [Цукерман, с. 149]. Согласно историку, составитель ПП «реальную *Краткую Правду*, которую он якобы развивал и надстраивал, в руках не держал и в глаза не видел». Он ее неоднократно слышал и запомнил, так как «она передавалась и в устной традиции в достаточно устойчивой форме» [Цукерман, с. 149, 152] – оригинальная, однако, на наш взгляд, не слишком убедительная гипотеза.

Недавно увидела свет наша статья «К затянувшейся дискуссии об отмене кровной мести князьями Ярославичами». Ее основной вывод гласит: «В отличие от многих историков XIX–XX вв., составитель ПП, разумеется, не знал ни о каком втором съезде Ярославичей. В его распоряжении был текст **всей** КП. Он прочитал в ней ст. 1, заголовок с упоминанием съезда Ярославичей перед ст. 19, следующие далее статьи о вине в 80 гривен за убийство княжеских дружинников и решил, что Ярославичи отменили кровную месть. Это было субъективное мнение составителя ПП, который, во-первых, мог и не быть законодателем, а, во-вторых, возможно, не являлся современником Владимира Мономаха и жил во второй половине XII в. или даже в XIII в.» [Пашин, 2024, с. 156]. В той же статье приводятся, по нашему мнению, несо-

³⁷ Там же. С. 292, 334.

³⁸ Там же. С. 383, 406–407, 450.

мые аргументы в пользу того, что ст. 1 и 65 ПП – это плоды крайне неудачного редактирования ст. 1 и 17 КП [Пашин, 2024, с. 156].

Автор настоящей статьи, не претендуя на окончательное решение поставленных вопросов, постарался показать плодотворность учета как текстологических, так и палеографических особенностей списков Правды Русской (и, прежде всего, ПП). Думается, весьма полезно учитывать и литературное окружение ПП в составе того или иного рукописного сборника. Сделанные нами наблюдения позволяют присоединиться к мнению о том, что Пространная Правда была составлена во второй половине XIII в. – возможно, в короткий промежуток времени между проведением Владимирского собора 1273 г. и созданием новгородской Синодальной Кормчей 1280-х гг. [Цукерман, с. 138–141]. Время создания Краткой Правды – тема отдельного исследования, однако для нас очевидно, что КП появилась ранее Пространной Правды и составитель ПП был хорошо знаком с ее содержанием.

Литература

- Вершинин К. В. Мерило Праведное в истории древнерусской книжности и права. М.; СПб., 2019. 296 с.
- Зимин А. А. Правда русская. М., 1999. 424 с.
- Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. М., 1989. Т. 7. 508 с.
- Любимов В. П. Списки Правды Русской // Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 11–54.
- Милов Л. В. Исследования по истории памятников средневекового права. М., 2009. 336 с.
- Пашин С. С. Правда Русская и древнерусское летописание: к 250-летию первой публикации Краткой Правды // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2017. Вып. 7. К 60-летию профессора Андрея Юрьевича Дворниченко. С. 102–106.
- Пашин С. С. К затянувшейся дискуссии об отмене кровной мести князьями Ярославичами // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 152–158. DOI 10.17223/19988613/87/18
- Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.; Л., 1941. 255 с.
- Толочко А. П. Краткая редакция Правды Руской: происхождение текста. Киев, 2009. 136 с.
- Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (Около 950 – 1300 гг.). СПб., 2010. 552 с.
- Цукерман К. О Правде русской // Ruthenica. Київ, 2014. Т. 12. С. 108–156.
- Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Новосельцев А. П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 128–278.
- Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 1950. 379 с.
- Янин В. А. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. 240 с.

References

- Cherepnin, L. V. Obshchestvenno-politicheskie otnosheniya v Drevnei Rusi i Russkaya Pravda [The Socio-Political Relations in Old Rus and the Russian Pravda]. In *Novosel'tsev, A. P. i dr. Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie*. Moscow, 1965. Pp. 128–278.
- Franklin, S. Pis'mennost', obshchestvo i kul'tura v Drevnei Rusi (Okolo 950 – 1300 gg.) [Writing, Society and Culture in Old Rus (circa 950 – 1300)]. Saint Petersburg, 2010. 552 p.
- Klyuchevskii, V. O. Sochineniya: V 9 t. [Writings: In 9 vol.]. Moscow, 1989. Vol. 7. 508 p.
- Lyubimov, V. P. Spiski Pravdy Russkoi [The Copies of the Russian Pravda]. In *Pravda Russkaya*. Moscow; Leningrad, 1940. Vol. 1. Pp. 11–54.
- Milov, L. V. Issledovaniya po istorii pamyatnikov srednevekovogo prava [Research on the History of Monuments of Medieval Law]. Moscow, 2009. 336 p.
- Pashin, S. S. Pravda Russkaya i drevnerusskoe letopisanie: k 250-letiyu pervoi publikatsii Kratkoi Pravdy [The Russian Pravda and the Old Russian Chronicles: To the 250th Anniversary of the First Publication of Kratkaya Pravda]. In *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. Saint Petersburg, 2017. Issue 7. K 60-letiyu professora Andreyu Yur'evicha Dvornichenko. Pp. 102–106.

- Pashin, S. S. K zatyanusheisya diskussii ob otmene krovnoi mesti knyaz'yami Yaroslavichami [To the Protracted Discussion about the Abrogation of the Bloody Revenge by the Princes Yaroslavichi]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2024. No. 87. Pp. 152–158. DOI 10.17223/19988613/87/18
- Tikhomirov, M. N. Issledovanie o Russkoi Pravde. Proiskhozhdenie tekstov [Research on the Russian Pravda. The Origin of the Texts]. Moscow; Leningrad, 1941. 255 p.
- Tolochko, A. P. Kratkaya redaktsiya Pravdy Ruskoj: proiskhozhdenie teksta [The Brief Redaction of the Russian Pravda: The Origin of the Text]. Kiev, 2009. 136 p.
- Tsukerman, K. O Pravde ruskoi [About the Russian Pravda]. In *Ruthenica*. Kiev, 2014. Vol. 12. Pp. 108–156.
- Vershinin, K. V. Merilo Pravednoe v istorii drevnerusskoi knizhnosti i prava [Merilo Pravednoe in the History of Old Russian Bookishness and Law]. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 296 p.
- Yanin, V. L. Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya. Srednevekovyi Novgorod [Essays of Complex Source Studies. Medieval Novgorod]. Moscow, 1977. 240 p.
- Yushkov, S. V. Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie [The Russian Pravda. The Origin, Sources, Its Value]. Moscow, 1950. 379 p.
- Zimin, A. A. Pravda russkaya [The Russian Pravda]. Moscow, 1999. 424 p.

Sergey S. Pashin
Tyumen State University, Tyumen, Russia

TITLES OF THE COPIES OF “THE RUSSIAN PRAVDA”

The article is devoted to the analysis of the titles of the various editions and copies of “The Russian Pravda”. The both copies of Kratkaya Pravda had the title “The Russian Pravda”. The titles of Prostrannaya Pravda consist of two parts. The names of the first part are associated with the realities of the 13th – 15th centuries. The second part of the titles of all copies of Prostrannaya Pravda is represented by the phrase “The Russian Pravda”. This fact indicates that the creators of Prostrannaya Pravda used Kratkaya Pravda. Prostrannaya Pravda was created in the second half of the 13th century (possibly in the 1273–1280s).

Keywords: Russian Pravda (Justice), editions, copies, titles